

Аля Мяун

Чужое время

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М99

Мяун А.

М99 Чужое время / Аля Мяун. – М.: Литнет, 2026. – 97 с.

ISBN 978-5-521-98458-9

Восемнадцатилетняя Ника, в поисках своего отца, попадает в чужой враждебный мир, где на нее начинается охоту могущественная корпорация, а отец, жестокий и беспощадный киллер, не знающий о ее существовании, занимается ликвидацией нелегалов – таких, как она. В этом мире, в далеком будущем, идет война, уничтожающая планету. А ее причиной, спусковым крючком вселенской трагедии оказалась Ника – единственная выжившая путешественница во времени. История о времени и о любви: о любви, которая только зарождается, о любви, оставшейся в прошлом, о любви безответной, разбившей сердце и ожесточившей душу, и о любви родительской, эгоистичной и самоотверженной...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-98458-9

© Литнет, 2026

© Мяун А., 2026

Глава 1

На сером здании большие буквы – «НТО ВРЕМЯ», и панель со светящейся надписью «2018 год»

– Какой смешной дядька рядом с дедушкой, на жука похож! – рассмеялась Ника, ткнув пальцем в фотографию усатого длиннолицего мужчины в очках.

– Это профессор Майский, дедушкин коллега! – объяснила ее мама, Лена.

– Майский жук! – расхохоталась Ника, захлопнула альбом со старыми фотографиями и спросила – Дедушка был ученым? А чем именно он занимался?

– Он был профессором физики, – ответила Лена – но, про его работу я ничего не знаю...

– А папиных фоток, вообще нет? – помолчав, спросила девушка. Мама не любила говорить о Никином отце.

– Нет! – вздохнула она – Как-то так получилось!

– Ты никогда не рассказывала, что произошло в двухтысячном. Что случилось с моим папой? И с дедушкой? – продолжила спрашивать Ника.

Лена молчала, но Ника не отставала.

– Мамуль! – воскликнула она – Хватит меня от всего оберегать! Я уже не маленькая, восемнадцать лет!

– Я и сама толком не знаю! – ответила Лена – Дедушка работал в своей лаборатории, произошел взрыв, потом пожар. Твой папа, Макс, был с ним. Дедушка погиб, а Макс исчез. Больше я его не видела. Тогда еще было неизвестно, что я жду ребенка. Твой папа про тебя, так и узнал...

Она говорила это совершенно спокойно, впрочем, Ника никогда не видела, что бы мама сильно волновалась или расстраивалась. Девушка не знала, всегда ли Лена была такой – тихой мышкой, или

на нее повлияли трагические события, лишившие и отца и мужа. Однако, на старых фотках она была веселой, и почти везде улыбалась или смеялась.

– Папа может быть жив? – спросила девушка.

– Все возможно! – ответила Лена – Подожди-ка!

Она достала из тумбочки шкатулку, вынула из нее медальон с цепочкой, в виде небольших часов, и отдала его Нике.

– Нашла после исчезновения Макса, это его! – сказала она – Видимо потерял, цепочка порвана. Возьми себе, хоть что-то от отца! Это не часы, просто такой дизайн.

Ника принялась рассматривать медальон, вертя его и так и этак.

– Никусь, давай спать, поздно уже! – произнесла мама.

– Спокойной ночи, мамуль! – не отрывая глаз от медальона, ответила девушка, они обнялись, чмокнулись, и Ника ушла в свою комнату.

Зайдя к себе, девушка плюхнулась на кровать, рядом с сидящим на подушке игрушечным медвежонком, слегка облезлым и разноглазым – один его пуговичный глазик пришлось заменить по причине разрушения от старости.

– Как все трагично! – сказала Ника медвежонку – И странно! Получается, мой отец маму просто бросил? И как это связано с пожаром в лаборатории, и смертью бабушки?

Ника иногда думала о папе. Она была нисколько не похожа на маму, значит, в отца – и внешне, и характером. Спокойной и тихой девушку, в отличие от ее мамы, никто бы не назвал, к тому же, Лена была блондинка, а Ника – кареглазая и темноволосая. И ей хотелось узнать и понять – каким был папа? Но мама не желала вспоминать и рассказывать, а Ника не хотела ее огорчать, и не настаивала.

Девушка продолжила вертеть и разглядывать медальон, и обнаружила, что он открывается, как старинные часы с цепочкой, виденные ею в фильмах про викторианскую Англию.

Ника попыталась поднять крышку, но она не поддавалась. Тогда Ника взяла ножницы и продолжила ковырять часы.

Раздался щелчок, вокруг часов появилось слабое сияние...

На сером здании большие буквы – «НТО ВРЕМЯ», и панель со светящейся надписью «2138 год».

В просторной комнате, с прозрачной стеной-окном и минимумом мебели, сидел в кресле брюнет лет двадцати «мажорного» вида, а рядом с ним, на полу, большой важный кот. И мажор, и кот смотрели телевизор, экран которого занимал почти всю стену, противоположную окну.

Посредине комнаты появилась Ника, в ореоле слабого света. Брюнет уставился на нее, а девушка на него.

– Ты кто? – спросил парень, совсем не удивившись ее появлению.

Ника исчезла...

На сером здании большие буквы – «НТО ВРЕМЯ», и панель со светящейся надписью «2018 год»

... И появилась в своей комнате.

– Что это было? – спросила она саму себя и посмотрела на медальон, который так и держала в руке.

И снова открыла крышку.

Оставшись одна, Лена долго не могла успокоиться. Альбом, расспросы Ники и рассказ о прошлом разбредили старые раны. Лена отослала дочку, что бы та не заметила ее переживаний, ибо воспоминания о том дне нахлынули, и прогнать их никак не получалось...

Она не говорила Нике всей правды, вообще не говорила об ее отце – не хотела расстраивать. Лена оберегала дочку, всегда и от всего, что могло бы причинить ей боль.

Правда была в том, что Лена видела Макса мертвым...

На сером здании большие буквы – «НТО ВРЕМЯ», и панель со светящейся надписью «2000 год».

Молодая, двадцатилетняя Лена, в халатике и тапочках, бежала по снегу... Тапки слетели, она побежала босиком – по двору, затем по улице... и увидела...

На снегу лежал Макс.

Его руки, в черных перчатках, раскинуты. Его бледное лицо в крови, а открытые глаза недвижно и неотрывно смотрели в небо.

Лена вскрикнула и упала.

Ей слышались голоса, тихие и далекие:

– Поднимите... нашатырь... – говорила женщина.

– Ушел... пропал... – произносил мужской голос.

Лена сидела на снегу, ее поддерживал милиционер, а медсестра в белом халате совала в нос ватку, остро пахнущую нашатырем.

Макса не было, на снегу только кровь.

– Очнулась! Успокойся, видишь – нет его! Ушел – значит жив! – говорила медсестра.

– Не мог он уйти! – спорил с ней милиционер.

– Мог, не мог, а ушел! – констатировала медсестра очевидное – Не ангелы же, его забрали?

На сером здании большие буквы – «НТО ВРЕМЯ», и панель со светящейся надписью «2138 год».

Брюнет сидел за столом, которого раньше в комнате не было, и ел что-то, похожее на оранжевую кашу.

Опять появилась Ника, в свечении.

– Сплю я, что ли? – сказала она, осматриваясь.

– Привет! – улыбнулся вежливый мажор – Ты кто, и откуда?

– А ты кто? – спросила Ника – И что это за место?

– Ты не знаешь? – удивился брюнет.

– А должна?

– Хм. Что у тебя, в руках?

– Это? Медальон моего папы. А что?

Парень протянул к часам руку, но Ника не дала их потрогать, отступив назад.

– Думаю, это проводник! – сказал брюнет, издали разглядывая медальон – С его помощью, можно перемещаться в прошлое, и в будущее. Ты в каком времени живешь?

И уточнил, видя, что девушка не понимает вопроса:

– В каком году?

– 2018! – ответила Ника.

– А сейчас ты попала в 2138! – сообщил он.

– Божечки... – вытаращилась на него Ника – Ты гонишь!

– Нет, правда! – ответил парень и предложил – Присаживайся!

К Нике, из ниоткуда, подкатилось кресло. Она поколебалась и осторожно села. Кресло оказалось мягким и удобным.

– Есть хочешь? – опять предложил брюнет.

Ника посмотрела на оранжевую кашу, и отрицательно покачала головой.

– Как тебя зовут? Меня Фил. А это – показал мажор на кота – Шекспир!

Не то что бы, Ника не любила кошек, но никогда с ними дел не имела, и была к ним равнодушна. Поэтому, кота она проигнорировала.

– Меня Ника! – представилась девушка.

– Очень приятно! – улыбнулся Фил – Так как к тебе попали эти часики?

– Они моего отца! – ответила Ника – Он погиб, или пропал, темная история! Получается, папа путешественник во времени? Офигеть! И, почему я оказалась здесь, в этой квартире?

– В каждом проводнике заложен маршрут. Почему сюда – не знаю. Но эта квартира с твоим отцом связана, раз проводник в нее настроен. Ты хочешь найти папу?

Конечно она хотела!

– Или найти, – ответила Ника – если жив, или, хоть что-то о нем узнать, если умер.

– Как его звали?

– Максим Лесников! – ответила Ника – Фоток нет, как выглядел, не знаю.

Фил помолчал, встал, и сказал, уже не так любезно:

- Я попробую, что-нибудь узнать, но сейчас мне надо уходить.
- Хорошо! Я еще зайду, завтра! – ответила Ника, и исчезла.

В обычном кабинете – обычном для 21 века, а теперь старомодном – сидел за столом для совещаний мужчина, лет пятидесяти, слегка полноватый блондин, в дорогом светлом костюме, и с нетерпением смотрел на дверь, кого-то ожидая. И дождался. Визитер, по виду лет сорока, был худощав, одет в черное, и в черных же перчатках.

– Вызывали, Борис Сергеевич? – спросил он.

– Здравствуй, Макс! – улыбнулся блондин – Присаживайся! Как ты? Скучаешь, по перемещению?

– Без него сложнее! – сдержанно ответил брюнет, садясь за стол.

– Ну, что поделаться! – вздохнул толстяк – Лишение возможности перемещения на неопределенный срок! Могло быть и хуже, если бы не мое поручительство... Да что об этом вспоминать!

– Срок, уж очень, неопределенный! – усмехнулся Макс.

– Скоро закончится! – улыбнулся Борис, и продолжил, уже тоном начальника, коим для брюнета и был – Для тебя новое задание! Последнее в качестве лишенца! Кто-то активировал старый проводник, и скачет, туда-сюда, из 2018 года в наше время, и обратно. Найди путешественника, выясни, где взял проводник, проводник заberi, «нелегала» ликвидируй. Сделаешь – считай, реабилитирован, будешь опять перемещаться.

– Чей проводник? – спросил брюнет – На кого зарегистрирован?

– Его нет в базе! – ответил начальник.

– Странно! – произнес Макс – Погибшего в прошлом агента? Из того времени, когда проводники агентов не регистрировали.

– Это ты и выясни! Вот координаты.

Раздался звук СМСки, Макс посмотрел на экран, которой появился на его ладони.

– Знаешь этот адрес? – спросил Борис.

Макс убрал экран и ответил:

– Нет!

Борис достал из ящика стола наручные мужские часы, и положил перед Максом.

– Вот, последняя версия, новее нет! Будет твоим, после выполнения этого задания. Сделай все, как надо!

– Спасибо! – улыбнулся Макс – Сделаю!

Борис убрал часы обратно в ящик.

На сером здании большие буквы – «НТО ВРЕМЯ», и панель со светящейся надписью «2018 год»

Телефон зазвонил, когда Ника, слегка сонная и растрепанная, еще в пижаме, сидела за столом, у компьютера.

– Да, мамочка! – сказала она.

– Ника, ты покушала? – услышала она мамин голос.

– Нет еще, я только проснулась! – ответила девушка.

– Поешь, обязательно! – говорила Лена – Съешь кашу! Каша полезна. И никаких, бутербродов!

– Хорошо, мамочка! Пока! – сказала Ника, отключилась, и взяла со стола кружку с чаем и бутерброд, не отрывая взгляда от экрана компьютера, на котором мелькали статьи и фотографии.

– Перемещения во времени – это так сложно! И опасно! – вздохнув, сказала она медвежонку, который теперь сидел на столе – Если вмешаться в прошлое, измениться будущее! Еще есть Парадокс времени, его последствия ужасны! Это когда человек встречает сам себя. Тогда они оба, исчезнут!

Ника откусила бутерброд.

– И как мне, эта инфа, поможет? – опять вздохнула она.

Ника выключила комп, открыла шкаф, и рассматривая его содержимое, принялась вынимать, и кидать на кровать одежду.

Затем, она стала наряжаться, меняя то одно, то другое, при этом смотрясь в зеркало, и недовольно морща нос.

На сером здании большие буквы – «НТО ВРЕМЯ», и панель со светящейся надписью «2138 год».

В квартире Фила Ника появилась, одетая в футболку и джинсы.

Но, мажора не было, оценить ее наряд мог только кот, который встретил девушку и потерялся об ее ноги.

– Привет, котяра, где твой хозяин? – спросила Ника – Э, не трись об меня, вся в шерсти буду!

И она оттолкнула кота ногой.

Входная дверь открылась, вошел Фил, в плаще и темных очках. Ника подумала, что плащ и очки, и вообще вся его одежда – крутая и модная, хотя моду этого времени она еще не изучила.

Кот подбежал к нему и потерялся об ноги.

– Привет! Нашел, что-нибудь? – спросила Ника.

Фил погладил кота.

– Привет! – поздоровался он то ли с девушкой, то ли с котом – Ника, без обид, не надо приходить, когда меня нет!

Девушка смутилась и уставилась на носки своих кедров.

– Узнал, кое-что! – продолжил Фил, снял плащ и повесил в шкаф, который, на минуту, появился из стены.

– Странно, что тебя Шекспир за свою принимает! – произнес мажор – Он боится чужих, а тебя – нет. Присаживайся!

Они сели в подкатившиеся кресла.

– Есть такая организация, – начал Фил – называется Научно-Техническое Объединение «Время», создана еще в двадцатом веке. В начале было небольшое объединение ученых, они пытались сделать машину времени. Теперь это крупная корпорация, в ней занимаются перемещением. Для других, не членов «Времени», перемещение запрещено. Руководят всем Основатели, те, кто и создали Объединение. У них все очень засекречено, в открытом доступе нет почти ничего. Я воспользовался своими рабочими каналами.

– А где ты работаешь? – спросила Ника.

– Я полицейский! – ответил Фил.